

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СКРЫТЫХ ФУТУРАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ С ПОЗИЦИИ ТЕОРИИ РЕФЕРЕНЦИИ

О.В. Ларина, И.В. Крючкова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Статья посвящена исследованию феномена имплицитности, а также рассмотрению имплицитных средств темпоральной локализации действия в будущем в англоязычном дискурсе с позиции теории референции и функциональной семантики. Для анализа были взяты передовые статьи из журнала "The Economist" и газеты "The Guardian" с целью исследования разнородных единиц дискурса (в основном высказывания и СФЕ), в рамках которых методом компонентного анализа определяются временные особенности отдельных языковых форм и структур со значением будущего времени. В работе осуществляется попытка создания двухэтапной когнитивной модели порождения и интерпретации языковых средств, имплицитно передающих значение футуральности. Установлено, что семантический вывод о темпоральных особенностях имплицитных средств локализации действия в будущем делается адресатом с учётом особенностей момента речи и момента референции письменного сообщения. В статье предлагается объяснение возможных несовпадений пресуппозиций «на входе» и импликаций «на выходе» в процессе инференции о темпоральной локализации действия в будущем. Анализ разнородных имплицитных средств передачи футуральных значений проводится в предлагаемом исследовании без учёта модальных компонентов семантики видовременных форм будущего. Их значимость признаётся, но глубоко не анализируется. В связи с этим намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: референция; инференция; импликация; имплицитные средства, темпоральная локализация; будущее время; когнитивная модель.

Семантические функции, представленные в высказывании, связаны с семантической структурой предложения/высказывания, включающей в себя номинативный и модальный аспекты. Номинация основывается на суждении как пропозициональной функции. Модальность высказывания представляет собой конкретную реализацию семантических категорий модальности, темпоральности, аспектуальности и персональности. Номинативная и модальная стороны высказывания в совокупности понимаются как когнитивно-референциальный план содержательной организации высказывания, то есть «описание ситуаций в терминах объективированного значения» [6, с. 116].

Референциальный аспект высказывания является не столько отражением в языке суще-

ствования вещей и признаков, проявляющихся в модусах явлений [6], именуемых событием, ситуацией, сколько способом соотнесения высказывания с действительностью. Основное значение при этом отводится категориям времени и наклонения [9, с. 11].

Ряд зарубежных учёных трактуют референцию как функцию, позволяющую языковому знаку отображать экстралингвистическую действительность [3]. Отечественные лингвисты предлагают своё понимание референции. Н.Д. Арутюнова, например, полагает, что «референция – это отношение актуализированного, включённого в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности» [1, с. 6]. Таким образом, можно классифицировать референцию как: а) вирту-

альную (потенциальное свойство лексических единиц) и актуальную, объективированную в речи.

Принимая во внимание несомненную важность виртуальной референции, мы, тем не менее, вслед за рядом учёных [1; 7; 9] и в интересах данного исследования будем рассматривать референцию как актуализацию, характеризующую высказывание и являющуюся неотъемлемым атрибутом речи.

Как следует из вышесказанного, теория референции изучает связь высказывания с обозначаемой им ситуацией. Предложение в рамках речевого акта соотносится с субъективным восприятием говорящего и актуализируется в высказывание. Таким образом, «референцией называется соотнесение и соотнесённость языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями. Референция как действие (соотнесение) осуществляется говорящим: это отдельная составляющая речевого акта. Референция как результат (соотнесённость) – это отношение, в которое вступают языковые выражения в контексте речевого акта» [8, с. 244].

Как справедливо пишет Е.В.Падучева [9], референция является характеристикой: а) всего предложения, б) пропозициональных компонентов предложения и в) именных групп (также актуализованных в высказывании).

Средствами референции являются местоименные и артиклеобразные компоненты в составе номинативной группы, а также вид, время, наклонение в рамках глагольной группы. Последние представляют референциальный аспект предложения/высказывания.

С позиции теории референции темпоральность – это логико-семантическая референциальная категория, относящаяся к непредметной области, а средства временной локализации действия понимаются как средства темпоральной референции.

Семантические функции (СФ), связанные с референциальным аспектом предложения, называются референциальными. Референциальные СФ являются видом референции, т.е. отражением способа соотнесения высказывания (или его частей) с объектами или ситуациями окружающей действительности. К референциальным СФ относятся все виды темпоральной локализации действия (точечная (общая и конкретная), соотносительная (предшествования, следования, одновременности), объёмная (прямая и косвенная)).

В функциональной грамматике А.В. Бондарко темпоральность принадлежит к разряду актуализационных категорий ориентационного типа. Темпоральные отношения не только устанавливаются говорящим в момент речи, но и включают в своё смысловое содержание ориентацию на исходную позицию актуализации как точку отсчёта [2].

Основным понятием механизма темпорального дейксиса является «точка отсчёта» как проявление точки зрения говорящего, т.е. исходного пункта определённой направленности в языковой интерпретации времени [2].

Наиболее детально проработанной концепцией «точки отсчёта» является референциальная теория Х. Рейхенбаха [12], согласно которой выделяются три временных момента, основополагающих с точки зрения темпоральной семантики:

- момент речи (speech time) – «здесь и сейчас» говорящего – трактуется как содержательная основа понятия «настоящее». Однако на практике применение этого термина может быть весьма затруднительным, поскольку он лишён необходимой конкретности в силу размытости понятий «здесь» и «сейчас»;
- момент действия (event time);
- момент референции (point of reference, reference time).

Необходимо также отметить, что за точку отсчёта при референциальном анализе принимается как момент речи, так и момент референции, а момент действия находится к ним в различных отношениях (одновременности, предшествования или следования). По мнению Г.А. Золотовой, точка отсчёта не статична, она представляет собой устанавливаемый говорящим воображаемый момент восприятия [5].

В связи с этим процесс инференции имплицитированного времени действия, выраженного глаголами в настоящем и будущем времени, несколько отличается от процесса выведения имплицитной претеритной семантики. Это в частности связано с тем, что формы прошедшего времени обладают более ярко выраженными дейктическими характеристиками. Действие глаголов в прошедшем времени занимает внешнее по отношению к моменту речи положение и предшествует ему [2, с. 21]. При анализе видовременных форм настоящего и будущего необходимо учитывать тот факт, что, по справедливому замечанию Ю.Д. Апресяна, пространство и время в языке ориентированы не только и не столько на

говорящего, сколько на адресата, чьё положение в системе пространственно-временных координат зачастую не совпадает с позицией адресанта.

Мы уже писали о том, что временные отношения, заложенные в формах настоящего времени, довольно сложно соотносятся с моментом речи (моментом референции) как временным центром.

Проанализировав примеры имплицитной временной локализации действия в настоящем, мы пришли к выводу, что набор пресуппозиций «на входе» зачастую не совпадает с импликациями «на выходе». При этом число пресуппозиций модифицируется и увеличивается в результате отчуждения текста от «здесь и сейчас» автора и за счёт добавления знаний, имеющихся у чи-

тателя, о времени жизни автора текста. Тем не менее, имплицитирование времени действия через историческое лицо в данном случае является непреднамеренным, т.е. экзистенциальная пресуппозиция изначально не закладывается адресантом, поскольку текст ориентирован на адресата, совпадающего с ним во временном плане. Мы предполагаем, что несовпадение временных планов автора и читателя не играет большой роли при анализе форм прошедшего времени, однако имеет большое значение при анализе форм настоящего.

Таким образом, когнитивная модель порождения и восприятия высказываний, содержащих формы настоящего времени, предположительно выглядит следующим образом:

$$F(s) = \langle P, S, LF (present), C_{1/n} (pr (1-n)) \rangle \rightarrow \langle P', S', LF' C' (past)_{1/n} (I ((1-n)+1)) \rangle$$

(1)
(2)

Данная модель отражает несоответствие изначально закладываемой на уровне LF (т.е. пропозициональном уровне) информации о принадлежности сообщения к плану настоящего и его интерпретации как относящегося к прошлому в соответствии с контекстом (C') восприятия высказывания читателем. Также приведённая модель учитывает увеличение изначального набора пресуппозиций в результате уточнения темпоральной локализации действия по прошествии времени через экстралингвистическую компетенцию адресата.

Проанализируем теперь несколько примеров, содержащих имплицитные средства темпоральной локализации действия в будущем. Поскольку мы рассматриваем письменные тексты (в данном случае передовые статьи и редакторские колонки журнала “The Economist” и газеты “The Guardian”), отчуждённые от автора, и ситуации непосредственного общения, при анализе приведённых ниже примеров необходимо помнить, что тогда как ситуация непосредственного общения ориентирована на момент речи, отражающий внеязыковое время говорящего и слушающего, письменный текст характеризуется ориентированностью на момент референции [7], который представляет собой на наших примерах «здесь и сейчас» собственно автора и не совпадает со «здесь и сейчас» читателя. В этой особенности кроется одно из основных различий инференции об имплицитно темпорально выраженном действии в прошлом и интерпретации имплицитной темпоральной семантики глаголов настоящего и будущего времени. Се-

мантический вывод о времени действия в прошлом направлен на определение временной локализации непосредственно самого действия, в то время как результатом инференции о времени действия глаголов в будущем в письменном тексте является понимание того, когда автором и рассказчиком было сделано сообщение, то есть понимание момента референции. При этом даже сообщение в будущем времени зачастую воспринимается читателем как соположенное временному плану автора.

e.g. *Increasing the NHS's capacity will require a far more ruthless focus on efficiency* (www.economist.com-1).

В данном примере задействованы сразу два имплицитных способа временной локализации: 1) возможность развернуть компрессивную конструкцию (“increasing the NHS's capacity” = [if/when the NHS capacity is increased]); 2) упоминание реалий, косвенно указывающих на время действия (NHS). При этом если первый способ позволяет конкретизировать предполагаемое автором будущее (т.е. будущее в системе координат адресанта), то упоминание современной читателю реалии позволяет интерпретировать действие выделенного глагола как относящееся к актуальному будущему даже по прошествии времени после выхода статьи и несмотря на устаревание самого информационного материала.

e.g. *The announcement comes as Xi Jinping and Barack Obama are expected to meet in China ahead of the start of the G20 on Sunday to make a joint statement on climate change. [...] Activists believe the centrepiece of that statement, which Chinese and*

American officials have spent weeks negotiating, **will be** a formal commitment by both countries to ratify the deal (www.theguardian.com).

В приведённом примере время действия выделенного глагола имплицитруется через сопутствующее эксплицитно темпорально локализованное действие в первом предложении. Однако, в отличие от первого примера, читатель, который не успел вовремя ознакомиться с содержанием статьи, будет, основываясь на своих фоновых знаниях и общем информационном контексте, воспринимать действие глагола *be* принадлежащим сфере прошлого. Вторым этапом процесса инференции в данном случае будет верификация предположения о будущем, высказанного автором статьи.

Оба приведённых выше примера реализуют общее значение (семантическую функцию) точечной общей локализации действия.

e.g. *FUTURE generations of Brazilians will not look back on the last day of August as a proud moment in their history* (www.economist.com-2).

Здесь имплицирование будущего времени происходит за счёт семантики словосочетания “future generations”, а также самого глагола “look back”. В предложении также содержится точное указание на время, но синтаксическая функция этого выражения позволяет признать его не эксплицитным, а имплицитным средством временной локализации. Интересным приведённый пример является ещё и потому, что имплицитруется здесь не время действия глагола, а некий момент времени, который является точкой отсчёта, началом действия. В связи с этим, по прошествии времени это имплицированное начало действия воспринимается как относящееся к прошлому, в то время как действие самого глагола понимается как принадлежащее актуальному будущему адресата. Обобщённое значение выделенной глагольной формы, её семантическую функцию можно охарактеризовать как объёмную косвенную локализацию действия с имплицированием начала действия. Возможным дополнительным этапом инференции в подобных случаях будет семантический вывод о модальности анализируемой глагольной формы.

Модальность форм будущего времени с позиции инференции требует отдельного пристального внимания. В рамках данной статьи мы пока что ограничимся самыми общими соображениями. Поскольку «по отношению к будущему времени мы не можем высказывать никаких утверждений, кроме предположений и догадок» [4, с. 310], мнение большинства лингвистов сводится к тому, что будущее в языке не существует в отрыве от модальности: т.е. в каждом высказывании о предстоящих событиях содержится помимо чисто темпорального значения ещё и субъективная оценка этих событий говорящим. В связи с этим в современной грамматической семантике будущее время, наряду со значениями желательности, необходимости, возможности, относят к контекстам «снятой утвердительности» [7, с. 94-102; 11, с. 37-45].

В самом общем смысле модальные значения обладают семантикой действительности, возможности и необходимости. Помимо референциальных семантических функций-видов темпоральной локализации действия (точечная, соотносительная, объёмная), в составе функционально-семантической категории темпоральности выделяют модальные семантические функции:

- 1) действие в будущем, реализация которого зависит от воли субъекта высказывания;
- 2) действие в будущем, реализация которого обусловлена внешними факторами, выступающими в качестве принудительной силы по отношению к субъекту высказывания;
- 3) нейтральное будущее.

Эти общие семантические функции подразделяются на множество более конкретных смыслов (желание, согласие, предписание, необходимость и т.д.) [10].

Принимая во внимание вышеизложенные соображения, мы проанализировали корпус примеров – 100 контекстов употребления имплицитных средств временной локализации действия в будущем. На данном этапе исследования нам представляется возможным предложить следующую модификацию когнитивной модели понимания имплицированной футуральной темпоральности:

$$\begin{array}{c}
 F(s) = < P, S, LF \text{ (future)}, C_{1/n} (pr (1-n) + modus) > \\
 \begin{array}{ccc}
 \downarrow & \downarrow & \downarrow \\
 (1) & (2) & (3)
 \end{array} \\
 \\
 (1) <P', S', LF' C' \text{ (future)}_{1/n} (I ((1-n)+1(past)) + verif.) > \\
 (2) <P', S', LF' C' (RT - future/ ACT. - future)_{1/n} (I ((1-n)+1(RT - past)) + I (mod.)) > \\
 (3) <P', S', LF' C'_{1/n} (I(1-n) + I(mod.)) >
 \end{array}$$

Каждый из типов понимания (F) может быть истолкован следующим образом: слушающий получает сенсорный сигнал *s* и интерпретирует его как языковое высказывание, приписывая ему внутреннюю структуру определённого типа: фонетическую структуру высказывания *P*, синтаксическую структуру высказывания *S*, логическую формулу *LF* (пропозициональный уровень) и контекстуальное значение высказывания *C*. «Контекстуальное значение» *C* соответствует тому, что понимается под термином «прагматическая структура высказывания» и учитывает все виды зависимостей от контекста употребления, который может включать общие фоновые знания (наряду с прагматическими условиями в более узком смысле), а также пресуппозиции (*pr*) и модус. При этом помимо прямой интерпретации *C₁* высказыванию может быть приписана не прямая (метафорическая) интерпретация *C_n*.

На этапе семантического вывода о времени действия в будущем внутренняя структура *C* подразумевает возможность как прямого (*C₁*), так и метафорического/метонимического контекстуального значения (*C_n*). В модель включаются пресуппозиции – переменные (*pr* (1-*n*)), входящие в характеристику контекстуального значения, на основании которых выводятся переменные *I*(1-*n*) – импликации как результат интерпретации *pr* (1-*n*).

Отличительной чертой когнитивной модели восприятия действия, имплицитно заложенного автором как будущее, является возможность:

1) интерпретировать его по прошествии времени и с учётом широкого информационного контекста как относящееся к сфере прошлого. При этом изначально закладываемый адресан-

том набор пресуппозиций может усложняться (*I* (1-*n*)+1)) за счёт экзистенциальной пресуппозиции (знания адресатом широкого контекста и интерпретации времени действия с его учётом). В модель также включается возможность верификации адресатом предположений, высказанных автором сообщения относительно будущего;

2) интерпретировать имплицитное начало действия (в случае объёмной косвенной локализации) как принадлежащее прошлому, а само действие – как относящееся к актуальному для реципиента будущему. Набор импликаций здесь дополняется выводом адресатом заложенной автором модальности;

3) интерпретировать заложенную автором имплицитную футуральность с точки зрения актуального для интерпретатора будущего. Здесь адекватные намерению адресанта импликации достигаются за счёт совпадения фоновых знаний участников коммуникации (знания широкого контекста ситуации) и правильной инференции заложенной модальности сообщения.

Предложенная нами двухэтапная модель понимания разноформатного высказывания может дать представление об особенностях процесса инференции (семантического вывода) о времени действия, выраженного формами футурума, и вовлечённых в него элементов прагматической структуры высказывания, в частности референциального аспекта этой структуры. Несовпадение количественного и качественного состава пресуппозиций и импликаций на материале нашего исследования связано с несовпадением временных планов адресата и адресанта и особенностями восприятия последним референциального центра текста.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции / Н.Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. – М.: Радуга, 1982. – С. 5 – 40.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. / А.В. Бондарко. – М.: Наука, 1990. – 164с.
3. Дюкро О. Неопределённые выражения и высказывания / О. Дюкро // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – Вып. XIII: Логика и лингвистика (Проблемы референции). – С. 263-291.
4. Есперсен О. Философия грамматики. / О. Есперсен. – М.: Изд. иностр. лит., 1958. – 404 с.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. / Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
6. Никитин В.М. Основы лингвистической теории значения. / В.М. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 165 с.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 288с.
8. Падучева Е.В. Семантика нарратива. / Е.В. Падучева. – М.: Наука, 1996. – 464с.
9. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). – 2-е изд. / Е.В. Падучева. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288с.
10. Селиванова Е.Е. Средства выражения категории футуральности в английском дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук / Е.Е. Селиванова. – Москва, 2003. – 289с.

11. Haspelmath M. Indefinite pronouns: Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. / M. Haspelmath. – Oxford: Oxford University Press, 1997. 364 p.
12. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logics. / H. Reichenbach. – N.Y.: Dover, the Macmillan Co., 1947. – 300p.

Источники

1. The Economist. Bitter pills. [Electronic resource] – Access mode: [http:// www.economist.com](http://www.economist.com). – 2016. – 10 Sep.
2. The Economist. Brazil's new president: A chance for a fresh start. [Electronic resource] – Access mode: [http:// www.economist.com](http://www.economist.com). – 2016. – 3 Sep.
3. The Guardian. China ratifies Paris climate change agreement ahead of G20. [Electronic resource] – Access mode: [http:// www.theguardian.co.uk](http://www.theguardian.co.uk). – 2016. – 3 Sep.

Сведения об авторах:

Ларина Ольга Всеволодовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8. Сфера научных интересов: грамматика английского языка, когнитивная лингвистика, грамматическая синонимия. E-mail: olga21.06larina@gmail.com.

Крючкова Ирина Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 8. Сфера научных интересов: контрастивная лингвистика, лексикология, английское словообразование. E-mail: kiok2002@mail.ru.

INTERPRETING HIDDEN FUTURAL MEANINGS FROM THE POSITION OF REFERENTIAL THEORY

O.V. Larina, I.V. Kryuchkova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *The article investigates the phenomenon of implicitness and examines various means of temporal location of a future action in the English discourse from the standpoint of the theory of reference and functional semantics. In the present research we analyze leaders/ editorials from The Economist and The Guardian, on the basis of which we set out to explore discourse units pertaining to different levels (primarily utterance and supra-phrasal unit); within this corpus temporal characteristics of separate language forms and structures with future meaning are hence established through componential analysis. In the research we also endeavor to propose a two-stage cognitive model of generating and interpreting linguistic devices that implicitly render the sense of future temporality. As is shown in the article, semantic conclusion concerning the implicit temporal peculiarities of a future action is drawn by the addressee with account of the point of time and the point of reference of the written text. The research suggests an explanation of the possible incongruence between the input presuppositions and the output implications in the process of inferring the temporal location of a future action. The analysis of different implicit future structures is conducted regardless of the modal component of the meaning of verb forms. The importance of modality is recognized, but in-depth analysis of the aspect is reserved as a starting point of further research.*

Key Words: *reference; inference; implication; implicit means, temporal location; future tense; cognitive model.*

References

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka [Human Language and World]. Moscow, Publ. «Yazyki Russkoj Kultury», 1999. 896 p.
2. Bondarko A.V. Teorija funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'. [The Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality.]. Moscow, Nauka, 1990. 164p.
3. Djukro O. Neopredelennye vyrazhenija i vyskazyvanija. [Indefinite Phrases in the Utterance]. In Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Moscow, Raduga, 1982. Vyp. XIII: Logika i lingvistika (Problemy referencii). – P. 263-291.
4. Jespersen O. Filosofija grammatiki. [The Philosophy of Grammar]. Moscow, Izd. Inost. Lit., 1958. 404p.

5. Nikitin V.M. Osnovy lingvisticheskoy teorii znachenija. [The Basics of the Linguistic Theory of Meaning]. Moscow, Vysshaja shkola, 1988. 165 p.
6. Paducheva E.V. Semantika narrativa. [Narrative Semantics]. Moscow, Nauka, 1996. 464p.
7. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju. [Utterance and its Correlation with Reality]. Moscow, Nauka, 1985. 288p.
8. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju (Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij). [Utterance and its Correlation with Reality (Referential Aspect of the Semantics of Pronouns)]. Moscow, Jeditorial URSS, 2001. 288p.
9. Selivanova E.E. Sredstva vyrazhenija kategorii futural'nosti v anglijskom diskurse: Dis. ... kand. filol. nauk. [The Means of Expressing the Category of Futurity in English Discourse. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Moscow, 2003. 289p.
10. Zolotova G.A. Oчерк funkcional'nogo sintaksisa russkogo jazyka. [Study into the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow, Nauka, 1973. 351 p.
11. Haspelmath M. Indefinite pronouns: Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory. Oxford, Oxford University Press, 1997. 364 p.
12. Reichenbach H. Elements of Symbolic Logics. New York, Dover, the Macmillan Co., 1947. 300p.

Sources

1. The Economist. *Bitter pills*. [Electronic resource] – Access mode: [http// www.economist.com](http://www.economist.com). – 2016. – 10 Sep.
2. The Economist. *Brazil's new president: A chance for a fresh start*. [Electronic resource] – Access mode: [http// www.economist.com](http://www.economist.com). – 2016. – 3 Sep.
3. The Guardian. *China ratifies Paris climate change agreement ahead of G20*. [Electronic resource] – Access mode: [http// www.theguardian.co.uk](http://www.theguardian.co.uk). – 2016. – 3 Sep.

About the authors:

Olga Vsevolodovna Larina – PhD, Assistant Professor of English Department № 8, MGIMO. Spheres of interest: English grammar, cognitive linguistics, grammar synonymy. E-mail: olga21.06larina@gmail.com.

Irina Valerjevna Kryuchkova – PhD, Assistant Professor of English Department № 8, MGIMO. Spheres of interest: contrastive linguistics, lexicology, English word-building. E-mail: kiok2002@mail.ru.

★ ★ ★